

В. И. Первушкин,

доктор исторических наук, профессор,

Пензенский государственный педагогический университет им В. Г. Белинского (г. Пенза)

СМУТНОЕ ВРЕМЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются вопросы расселения русских за пределы этнической территории, о системе охраны границ и оборонительных мероприятиях.

Прежде всего хотелось бы пояснить, что мы подразумеваем под термином «русская колонизация». В нашем понимании он не имеет негативного смысла. Это расселение русских за пределы этнической территории и на этой основе присоединение новых земель. Данный процесс включал в себя правительственную, помещичью, монастырскую и вольную или крестьянскую колонизацию. Причем три первых вида русской колонизации могли проходить как мирным, так и вооруженным путем, поэтому этот процесс был достаточно болезненным для мордовского населения — коренных жителей Пензенского края. Они включались в орбиту феодалной системы, сложившейся в Русском государстве. В связи с этим значительно увеличивалось налогообложение мордвы. Часто местное население вынуждено было сниматься с «насиженных» мест и переселяться на другие труднодоступные территории, как правило, в глубину лесов. Вольная колонизация проходила всегда мирным путем. Русские крестьяне заселяли пустующие земли, не нанося ущерба местным жителям. Именно этот вид колонизации послужил основой процесса аккультурации, в результате которого стали создаваться новые культурные и лингвистические разновидности как у мордвы, так и у русских. На наш взгляд, это одна из причин, позволившая местному населению сохранить самобытную культуру и язык до наших дней.

Если говорить о русской колонизации Поволжья, по большому счету она началась еще в XIII в. — со строительства г. Кадома на Мокше. Монголо-татарское нашествие приостановило этот процесс. Но уже в 1380 г. великий князь Московский Дмитрий Донской купил у князя

Мещерского все его владения с городами Элатьмой и Кадомом [1]. Первоначально Московский князь раздавал эти земли знатным татарским выходцам из Орды с условием того, что они должны были защищать границы Русского государства. В XV в. здесь появляются и русские наместники московских князей.

Положение мордвы, попавшей сначала под владычество татар, а затем и русских, выразившееся в управлении, суде и сборе налогов, было тяжелое. Под давлением этой тяжести мордва начала уходить на юг, в глубь современной Тамбовской области и юго-восточные пределы Пензенской. Таким образом, к началу XVI в. русская колонизация стала охватывать и земли Пензенского края.

Этот процесс активизируется после взятия в 1552 г. Казани и присоединения в 1556 г. Астрахани. По замыслу русского правительства, присоединенные земли должны были обороняться от кочевников с помощью вновь построенных городов: Шацка (1552), Самары (1586), Уфы (1586), Царицына (1589), Саратова (1590). В них была учреждена сторожевая и станичная службы. Служилые люди из Алатыря, Кадома, Темникова и Шацка охраняли территорию Пензенского края. Во второй половине XVI в. дзорной службой руководил князь М. И. Воротынский. По его инициативе в 1571 г. был выработан «приговор» (устав) о сторожевой и станичной службе. Он устанавливал правила объезда участков, порядок действий при обнаружении противника, правила дисциплинарной ответственности. Надзор за «диким полем» начинался ранней весной и длился до тех пор, пока его не покрывал снежный ковер [2].

Пензенский край контролировали пять «мещерских сторожей», т. е. линий разъездов. Первая была на р. Корсунке, вторая и третья — на р. Мокше, четвертая — на р. Ломовке, пятая располагалась на р. Вад. Первая сторожа разъезжала между реками Барыш и Сура, вторая и третья — между Сурским и Мокшанским лесами. Они охраняли Ногайскую дорогу. Четвертая и пятая сторожи между Мокшанским и Цнинским лесами контролировали участок, где проходила Крымская дорога [3]. Помимо отрядов сторожей, были отряды станичников. Из определенного стана они выезжали далеко на юг в «дикое поле» и несли разведывательную службу, а при благоприятных природных условиях на больших пространствах выжигали степь, чтобы лишить вражескую конницу подножного корма. Станичники набирались из порубежных городов. Среди них были русские, мордва, татары и чувашаи [4].

Но эта система охраны границы начала давать сбои в начале XVII в. Смутное время значительно ослабило русское государство. Как следствие, участились набеги кочевников с юга, которые показали слабые места в организации обороны границы. Так, в 1607 г. кочевники прорвались у Тетюш и дотла сожгли многие мордовские деревни [5]. В 1612 г. «крымские и ногайские люди» повторили налет в районе Алатыря, а также на Шацкий уезд, где «людей побивали и в полон служилых и уездных людей всяких, мужского и женского полу и младенцев, имали, и селы, и деревни многие погубили и до конца разорили...» [6].

С окончанием Смутного времени положение в стране начинает постепенно нормализовываться. Но в результате объединения в 1630-х г. ногайцев Большой орды с крымскими татарами грабительские набеги на территорию Русского государства вновь участились. Однако оно уже могло дать достойный отпор противнику. Правительству стало ясно, что прежняя система обороны юго-восточных рубежей страны не пригодна. В 1635 г. оно срочно приступило к коренно-

му переустройству системы обороны в этом регионе. Последовал царский указ о сооружении новой укрепленной черты от границы с Польшей на западе до Волги на востоке на 956 верст (1 032 км) [7]. Укрепленная или, как тогда называли, «засечная черта» представляла собой систему препятствий (обычно в виде рвов, валов и частокола) и небольших городов-крепостей и острогов на протяжении всей границы. Крепости, как правило, строились только на наиболее важных направлениях, перекрывали «татарские шляхи», по которым обычно совершались крупные набеги. В крепостях стояли «полки», готовые прийти на помощь «засечной стороже» или нанести удар по коннице кочевников. Поэтому татары вынуждены были блокировать крепости, выделяя для этой цели значительные силы.

Работы по сооружению новой черты начались в 1635–1636 гг. Между Цной и Волгой стали возводиться крепости и остроги. В конце 1635 г. была построена крепость Верхний Ломов, годом позже — Нижний Ломов, в 1639 г. — Атемар, в том же году ставится Саранчинский острог, с 1641 г. — город-крепость Саранск, Керенский острог, с 1646 г. город-крепость Керенск. В 1638–1641 г. возник Шишкевский острог [8].

Продолжавшиеся набеги кочевников потребовали новых мер по строительству «засечной черты». В 1645 г. по указу царя Алексея Михайловича было велено «...по черте устроить прибавочные города и населить большим множеством, и земляной вал устроить больше прежнего...» [9]. Так были возведены Инсар (1647), Потижский, Кортляевский, Туляевский и Сухменский остроги [10]. Во второй половине XVII в. были построены города-крепости Пенза (1663) и Мокшан (1679).

Таким образом, в Пензенском крае были возведены Керенская, Верхнеломовская, Нижнеломовская, Инсарская, Потижская, Саранская и Атемарская черты. Они надежно защищали новые границы Московского государства. Благодаря им началось массовое освоение вновь присое-

диненных земель, наступила стабильность и для мордовского населения.

Отмечая этот большой успех Русского государства, нельзя, однако, забывать о том, что создание прочной обороны на юго-восточной границе потребовало огромных затрат. Масса наиболее работоспособного населения была отвлечена от производительного труда для несения сторожевой службы на «украине». Затраты на строительство новых крепостей, на создание «засечной черты», на содержание постоянных гарнизонов и сторожевых станиц поглощали немалую часть государственной казны.

Не поддаются исчислению прямые убытки, причиненные кочевническими набегами. Еще меньше поддается учету

ущерб, нанесенный хозяйству страны уводом массы населения в татарский плен.

Огромные суммы уходили ежегодно в Крым в качестве «поминок» хану и мурзам, расходов на содержание крымских послов и т. д. Только за первую половину XVII в. на эти цели было израсходовано из московской казны около миллиона рублей, т. е. в среднем по 26 тыс. рублей в год [11]. По тем временам это были огромные деньги: на них можно было построить четыре новых города. Однако данные затраты оправдали себя. Большие оборонительные мероприятия XVII в., проведенные правительством, преградили кочевникам путь в пределы Русского государства.

Библиографические ссылки

1. **Хвощев А. Л.** Очерки истории Пензенского края. — Пенза, 1922. — С. 22.
2. **Марголи С. Л.** Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI века // Военно-истор. сб. — М., 1948. — С. 17.
3. **Лебедев В. И.** Легенда или быль. По следам засечных сторожей. — Пенза, 2006. — С. 10.
4. Очерки истории Пензенского края. С древнейших времен до конца XIX века. — Пенза, 1973. — С. 20.
5. Там же.
6. **Новосельский А. А.** Борьба Московского государства с татарами в XVII в. — М., 1948. — С. 155.
7. **Лебедев В. И.** Указ. соч. — С. 17–18.
8. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 168. — Л. 3.
9. **Лебедев В. И.** Указ. соч. — С. 18.
10. Очерки истории Пензенского края... — С. 24.
11. **Каргасов В. В.** На степной границе. — М., 1974. — С. 171.